

18+

СЕРГЕЙ ШВЕЦ

Сочи
Невыдуманнные
истории — 2

ЕЩЁ...

Сергей Швец

**Сочи. Невыдуманные
истории – 2. Ещё...**

«Издательские решения»

Швец С.

Сочи. Невыдуманные истории – 2. Ещё... / С. Швец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518419-1

Сборник из 500 рассказов о Сочи. Часть 2. Курортная жизнь доолимпийских времён. Сочинцы и гости нашего города такие, какие они есть. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-518419-1

© Швец С.
© Издательские решения

Содержание

вСТУПЛЕНИЕ	6
Здравствуй Сочи!	8
Сдаватель Армен	19
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сочи. Невыдуманные истории – 2 Ещё...

Сергей Швец

© Сергей Швец, 2021

ISBN 978-5-0051-8419-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-8420-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

И снова здравствуйте!

Во второй части рассказов снова будут сочинцы и гости нашего города такие, какими они были и какими остались. Вы вновь вернётесь в Сочи доолимпийских времён.

Из этой книги вы узнаете:

О том что сочинцы народ очень работающий, но как бы они летом ни старались работать, все равно получается, что на отдыхе.

О том что летом, хозяева маленьких отелей внезапно сиротеют, и на несколько месяцев у них нет ни родных, ни близких.

О том почему лучшие фото заката на море получаются только после третьей рюмки.

О том как 60-летним людям в Сочи можно обрести своё 30-летнее счастье, и в каком именно отеле искать 30-летним своё 60-летнее счастье.

О том что сочинское вино делают из особого сорта винограда, сочинский шашлык из особого сорта мяса, сочинский мёд делают особые горные пчелы. Неудивительно, ведь слово «Особый» помогает на всё завышать цену в два раза.

О том что сочинским официанткам летом некогда смотреть телевизор, и о ситуации в стране они узнают по счетам гостей в ресторане.

О том как красивые студентки, отдохавшие этим летом в Лоо, никак не давали таксисту Жорику заработать денег.

О том почему сын водителя сочинской маршрутки не заходит в класс пока не соберутся все дети.

О том как знакомый отдыхающий попросил доброго сочинского таксиста дать порулить и опоздал на самолёт.

О том как Сурик построил себе трёхэтажный дом и нагло жил там со своей семьёй в комфорте. При том упущенная прибыль от сдачи койко-места за пять лет составила 3 миллиона рублей.

О том как тщетно каждое лето Ира из Саратова думает сменить наконец отдых в Сочи на границу, но ей каждое лето снова и снова звонит нефтяник Игорь.

О том что 50% одиноких женщин, прибывших на отдых в Сочи, уже на третий день излечиваются от одиночества.

О том что 90% курортных романов на море завершаются фразой «До следующего лета!», а оставшиеся 10% курортных романов заканчиваются банальным «Ой, всё!».

О том что в Сочи считается удачей если курортный роман заканчивается одновременно с курортным сезоном.

О том что по сей день шашлычок и коньячок признаются лучшими «Сватами года» в Сочи.

О том что в Сочи реально можно ревновать своих мужей буквально к каждому столбу, потому что на каждом столбе куча объявлений интимного характера.

О том как в Сочи питерский бизнес через постель попал на деньги.

О том что женщинам в Сочи разрешено носить мужчин, так как женщинам на отдыхе мужчины к лицу.

О том что порядочность сочинца, определяется законом и порядком – пообещал переспать, переспи!

О том что как бы себя не ценили отдыхающие, местные парни всё равно собьют цену.

О том что фотографы на пляже работают с маленькими макаками, а не с шимпанзе только для того, чтобы их не путали с фотографом.

О том как привезённый из Сочи бюстгалтер в подарок жене стал причиной развода семьи.

О том что сочинские таксисты настолько положительны, что ошибаются при расчете только в положительную сторону.

О том что для того, чтобы оценить свои шансы, сочинцу иногда достаточно просто узнать надолго ли приехала в Сочи.

О том как крепкая мужская дружба развела супругов по разные стороны кровати.

О том, почему в ларьке на полке путеводитель по Сочи стоит рядом с Кама Сутрой.

О том почему, в отличии от знаменитой пословицы, адлерские мужчины из двух отдыхающих выбирают большую!

И ещё, многое, многое другое в сборниках рассказов о Сочи, сочинцах и гостях курорта.

Здравствуй Сочи!

Когда ты хочешь поменять что-то в своей жизни, ты должен бросить всё что тебя держит, и отправиться в путь. Сколько ты будешь в пути и где ты остановишься, решать тебе. Главное не ошибиться. Закон Сохранения Себя гласит: если в этом месте ты уже особо никому не нужен, то где-то в другом месте тебя очень заждались.

В 2000 году, я взял билет на поезд Владикавказ-Адлер и отправился в Сочи. Вагонная капсула перемещения во времени на расстояние между двумя моими разными жизнями, понесла меня вперед, навстречу приключениям и важным переменам. А так как губа у меня не дура, я отправился начинать новую жизнь в самый лучший город на планете Темля, да и ехать к нему оказалось не так долго.

Но вот эти поезда, кто их придумал? Ну, точно не пассажиры. Я сейчас не о плацкарте, эталоне дорожного дискомфорта. Я о Q-пе. Почему никто тебя не спрашивает, с кем ты хочешь делить полки? На кассе тебя спрашивают: «Куда?», а «С кем?» нет. Будет ли твой попутчик очаровательная женщина или компанейский мужчина, будет он пить с тобой пиво или будет думать о любовных приключениях? Увы, не fuck'Т.

Конечно, предусмотрительный перевозчик оставил тебе шанс в виде двухместного спального вагона. Но и то лишь шанс. В 2000 году он ещё был, а вот сейчас придумали новые правила и разделили СВ на мужские и женские купе. А может быть самым женщинам интересно ездить с интригующими, интеллигентными, не закомплексованными мужиками, с чувством юмора, пьющим не водку, а 18-летний виски, пахнущими не луком с яйцами, а хорошим парфюмом. Соглашусь есть и такие, которые любят мужчин по проще и по горячее. Зачем РЖД лишил нас романтики и разделил по полам пополам. Я считаю надо создать вагоны с клубами по интересам: пьющие в одних купе, пусть скидываются на выпивку и закусь, пьют и делятся анекдотами. Игры в карты, домино, шахматы, разгадуны сканвордов, в другой. Люди с не такой уж редкой в последнее время ориентацией, тоже бы были не против иметь свой или свои вагоны в радужном оформлении. Это же хорошо – когда в одном месте собираются все мамочки с кричащими и бегающими детьми, в другом – мужики кому за сорок, на пивасике с душевными беседами, а в третьем вагоне – молодежь бездетная «хрен знает чем» пускай занимается. Ну, а в четвертом – пусть соберутся бабушки и друг другу на пенсии и болячки жалуются. Удобно же?

А то придумали разделения по половому признаку. Даже в раю у мужчин и женщин был шанс в виде запретного яблока. Тут вообще, надо взять и разбить по паспортным данным. Например, всех одиноких и разведенных в один вагон, семейные пары в другой. Я считаю, что РЖД просто необходимо дополнить свой сайт. Там в меню для мужиков просто должна быть опция выбора купе с попутчицами, желательно по фото, как на сайтах знакомств. Я знаю многих мужчин, которые бы сами оплачивали билет на поезд подходящим для компании дамам, за возможность ехать с ними в одном купе. И это было бы выгодно не только дамам, но и стране в плане демографии, и РЖД, в плане выручки в буфете.

Но вернемся в 2000 год, в 7-ой вагон. За всё время поездок в СВ, я не разу не оказывался в одном купе с прелестной очаровательной, а главное разведенной и как мне мечталось озабоченной дамой. Ну не попадались такие, а может и нет их в природе таких. Кто только не был моим попутчиком все эти годы, но вот той самой жутко хотящей и свободной... никак не попадалось. Но, я, упорно выкраивая из своего скудного бюджета энную сумму, упорно покупал дорогие билеты в спальный вагон.

И вот наконец случилось, плетясь по перрону, я увидел перед вагоном СВ двух симпатичных девушек, и тут же подумал: а почему бы и нет? А что, шанс. Друг мне рассказывал, как он однажды ехал до Ростова в компании двух прекрасных дам, которые за составленную веселую компанию угощали его вином, а он угощал их анекдотами и какими-то глупыми историями. Так ему потом и бонус выпал, отблагодарили девчата за душевное попутье, и не только своей домашней кулинарией. Может соврал, но всё же.

Я тоже по своим внешним данным и веселым интерактивным возможностям вполне заслуживал, нарваться на удачу, чтобы милые дамы поделились бы со мной приятными возможностями. Так я по крайней мере искренне надеялся...

Но, спустя минуту, моя картина мира обрушилась вместе с дверью 5-го купе, которая указала мне свободное место. На соседнем месте в майке и в трениках сидел мужик выше среднего возраста с проявившейся плешкой на голове.

– Здравствуйте Вам! Будем знакомы, ваш сосед, – не поднимая головы и не назвав своего имени, произнес попутчик.

Я, не протягивая руки представился Сергеем и начал молча разбираться со своей постелью. Конечно, не такой представлял я себе эту попутчицу. Не для него я брал дорогой билет и не для себя я покупал в дорогу хороший армянский коньяк. Вот таким получился у меня мой вечерний железнодорожный променад.

Поезд нежно покотился вперед, а те очаровательные девушки, предпочли поезду перрон, видать они кого-то провожали. Мне оставалось только нахально помахать им вслед из уходящего на Побережье поезда.

Ну, а я поехал с в общем-то ни в чем не виноватым, крупноочкастым мужичком, который оказался очень интересным попутчиком. Он угощал меня невероятными историями из своей молодости и каким-то знаменитым кавказским вином. Хорошим, домашним, правда адрес этого дома не уточнял. Ладно, хоть какие-то проценты позитива за мои не обоснованные надежды.

Пили долго и интересно, от Минвод до Краснодара. Не сговариваясь, мы запаслись из дома едой и выпивкой, как будто ехать нам до Владивостока. Я произносил в основном тосты и отвечал однозначно на его анкетные вопросы, он мне рассказывал про свою нелёгкую жизнь простого парня, взлеты и успехи, про свою бурную жизнь некогда крутого бизнесмена, и возвращение в просторабочии. Но с каждым стаканчиком он говорил всё больше и больше меня, эмоциональнее и артистичнее. Для пушей убедительности уходил в высь, поливая монолог советами и нравоучениями на правах старшего. Я старался больше слушать, чем говорить.

Захмелев окончательно, он уже нёс какую-то пургу.

Помню последнее, о чем услышал:

– Судя потому, что ты едешь строить свою новую жизнь с одной сумкой, в которой больше половины места занимает еда – ты романтик! Уважаю! Романтикам не легко, они чаще обретают приключение на задницу, чем лавровый венок на голову.

– Знаете, а мне кажется, что романтика, осталась только в книгах и в кино, – добавил я сарказма.

– Да, теперь в основном в кино, книги не в фаворе. Ты, кстати кино любишь? Часто смотришь? – и не дожидаясь ответа, – А кто не любит? ... Хочешь в кино? Сняться, самому? Ты в главной роли. Для таких как ты столько интересных фильмов.

– Так кто же меня возьмет в актеры?

– А никто! Сама жизнь скоро устроит тебе такое кино. Уникальный сериал со всеми мыслимыми и не мыслимыми жанрами; драма, комедия, триллер, боевик, фантастика, сказка и немного эротики, в целом прикольный захватывающий жанр.

– Ну-у, скажешь тоже,...

– Жизнь – великий режиссер снимающее исключительно авторское кино, она подкинет тебе неожиданных сюжетов и ролей, ей это нравится.

– А... аа, так вы про жизнь, а я-то подумал про настоящее кино.

– Я говорю образно мой друг, образно. И всё это будет происходить на самой уникальной киноплощадке в мире, на которой можно встретить много звезд.

– Голливуд?

– Круче! Это Сочи, поинтересней всяких Санта-Барбар в мире! Чего там только нет?! Запомни, Сочи – это одна большая увлекательная история..., не понятно кто там для всех пишет сценарии..., но очень захватывающе.

Я слушал как красиво заливал мой попутчик, но меня всё больше захватывал сон, мозгом покрытым туманом, я давно догадался, что речь идёт вовсе не о съемках, что это просто аллегория, и размышлять об этом уже не особо хотелось, а спать да.

Заметив это, интересный мужик произнес:

– Ладно, давай выпьем ещё по 50, и на боковую.

Но я уже спал, сном уставшего от бесконечных съемок артиста.

На утро, меня разбудил голос проводницы. Я проснулся в пустом купе, в полном одиночестве.

Я выглянул в окно вагона. Сочи! Это Сочи ребята!!!

Сойдя с подножки вагона, я как никогда оказался близок к своей мечте, можно сказать на расстоянии вытянутой руки от новой жизни. Всё что было снаружи, сразу поманило надеждой в жизни и влажным воздухом. На улице был славный месяц – конец мая. Не так чтоб жарко, но где-то в двух шагах от лета. Я ступал по перрону, как по ковру. Я был очарован этой атмосферой, ведь мне предстояло жить рядом с крупнейшими событиями страны, лицезреть известных политиков, поп и кинозвезд, где-то в районе Лоо.

Да не Беверли-Хилл, но это тоже Сочи, на машине примерно две бутылки пива от центра города. Именно там и был единственный санаторий, где я нашел себе работу и местожительство одновременно.

В самый ближайший год меня ожидала маленькая зарплата, но зато была комната, еда в корпусе санатория, а вокруг позитивные не обременённые проблемами люди. Ну, а самое главное, на что я повелся, то, что я мог целыми днями загорать и купаться в море, так как работа моя начиналась только в девять вечера.

Как и все оседающие в Сочи, в первое время я ощущал себя прежде всего курортником. Я был счастлив разделить отдых и работу. Как мало надо человеку для счастья – лето и свободное время.

Но уже вскоре, выкраивая свободное времяпрепровождение, я стал меньше засиживаться в позе бздыха, и меньше валяться на пляже. Я выбирался в центр города, и замороженно бродил по Сочи, устраивая самому себе небольшие экскурсии. Я познавал любимый южный город, всё больше и больше погружаясь в его теплые объятия.

Ну, а первая остановка в санатории, явилась для меня адаптационным периодом к бурному развитию моей жизни со всеми её курортными издержками. Санаторий подготовил меня к жизни на курорте, также, как и в советские времена, пионерлагеря готовили детей к жизни взрослой. Я был смышленным парнем, быстро и весело влился в Сочи, с песнями, плясками и развлечениями.

Пояснение.

Это не рассказ, это статья для газеты «Черноморская здравница», про конкретную здравницу, где я работал в 2000 и в 2001 году. Статья так и не вышла, я и подумал, не пропадать же.

Санаторий

Мне повезло. Мне нравится моя работа. Нравится то, что я делаю, и места, где я этим занимаюсь. Есть места, в которых можно устроить праздник, а есть места, где само пребывание уже сплошной праздник. С самого начала, я попал в один из многочисленных сочинских санаториев, в котором мне пришлось поработать.

Люди там отдыхали, а я им помогал. Когда в моей помощи не нуждались, я не мешал им отдыхать. Как работник дискотеки, я был востребован с 21—00 до 00—00, всё остальное дневное и ночное время был востребован уже, где придется и с кем придется.

Санатории Черного моря и Кавказских минеральных вод сильно отличаются друг от друга. Если люди на КМВ ведут борьбу за здоровье принимая процедуры наматывая круги по терренкурам, то ЗОЖ это не наш конёк. У нас скорее ведут борьбу со здоровьем, употреб-

ляя немереное количество спиртного и жирной еды, покупая непонятно что непонятно у кого, не высыпаясь, купаясь пьяными, перебегая дороги, в том числе и железные, лазая по балконам 10-го этажа, и выясняя отношения без особых на то причин. И бороться с тем, что является основным смыслом пребывания в Сочи, бесполезно, наши услуги просто подстраиваются под отдыхающих, под их запросы и их бюджеты.

И если курорты на КМВ для людей больных или что-то подозревающих, а Сочи для людей счастливых.

На КМВ лечат органы, в наших санаториях лечат душу. Там ставят диагнозы и дают пожелания, а у нас диагноз всегда один – «Человек инфицированный отдыхом». И лечат его, исполняя все нескромные желания, возникающие в переполненной мыслями головы.

И если есть на свете рай, то это двухнедельная путевка в санаторий в Сочи с трехразовым питанием и вечерней дискотекой. Вот это – отдых! Слава Богу что к трехразовому питанию не включили фри-бар с крепкими и не очень алкогольными напитками. И это действительно хорошо! Если бы у нас всё было включено, то мы бы выключили всё остальное, и всех, не только от лечения и активностей, но и от всей жизни вокруг. А так, на свои гроши, с алко-голем не больно то разгуляешься.

Никто не спорит, что отдых в Сочи поднимает здоровье, но зато больше, чем дома бьёт по карману и по моральным принципам. Причем сами счастливые отдыхающие здоровье своё, мягко говоря, не берегут. Они, конечно, стараются исправно ходить на процедуры, но только на те, что не рано утром, и если проснутся, и если бодун позволит, если не экскурсия, если не лень, если «деньги же оплачены», если уже «всё, хватит, вставай, одевайся, а то я на процедуры опоздаю». Да мало ли какое ещё «если» может заставить идти на электрофорез, ингаляцию, но уж точно не забота о собственном здоровье. Что бы ни принимал пациент, вечером все процедуры переходят в активный застольный отдых с ночным романтическим продолжением лежак-кровать. А на утро, они попадают на лечения, сильно непроснувшись и физически помятыми, засыпающими с трубкой во рту или в другом месте.

Вот и получается, куда ни глянь, повсюду у нас санаторий «Испытай здоровье на прочность».

Работники оздоровительного учреждения делают всё, чтобы отдыхающие чувствовали себя как дома, только вот они платят деньги как раз, наоборот, за то, чтобы как на курорте.

Одного главного врача сочинского санатория спросили:

– Артем Степаныч, вы же как главврач санатория должны бороться с пьянством...

– Так боремся как можем. Но тут своя специфика. Вот вы как думаете, какое самое популярное обращение к доктору? Отвечу, не напрягайтесь..., «Доктор, а после процедур пить можно?».

– А вы?

– Ну мы же не звери?! Человек, он же приезжает к нам за позитивными эмоциями. У нас же не больница, тут лечение это как бонус к отдыху!

– Так всё-таки, что в ответ?

– Можно говорю, но только после ужина, желательно перед сном, и по чуть-чуть, по 20 капель на килограмм веса.

– И что, следуют предписаниям?

– Вы знаете, оно кому как, кто-то и на рюмочке остановиться может, а кто и бутылочку не обидит. Вечер, он есть вечер, и дежурный врач им в помощь...

У нас после летнего отдыха на море, возвращаются с видом бойца только что вернувшегося с поле боя. Люди дома так не работают, как тут отдыхают – до изнеможения!

– Ну, ты хоть не пей пару дней перед возвращением домой. Внешность подкорректируй.

– Что ты, тогда дома друзья не поверят, что я отдыхал.

Выбор между лечением и отдыхом стоит достаточно остро. Это же действительно не больница. Дамы едут на лечение в санаторий прихватив с собой в чемодан свои лучшие вечерние платья, дорогую бижутерию и тонны косметики. Но на фигу им это всё? Наверное, на перспективу, мало ли, сегодня в одном наряде на процедуру, завтра на другую пойдет, да и на завтрак, и на обед надо приглядно выглядеть.

Заметьте, ни один сочинец не называет постояльцев санатория сухим словом лечащийся, а называет нежным и теплым, как утренний лучик словом – отдыхающий, или гостем. Потому что лечащийся, это больной, человек со своими нездоровыми проблемами, а отдыхающий – это счастливый наслаждающийся жизнью землянин, позволяющий себе ни о чем не заботиться, а только отдыхать, расслабляться, получать удовольствие. И это правильно, отдыхать всегда лучше, чем лечиться.

Всё и все вокруг соблазняют обладателей санаторных книжек и денег на отдых в режиме нон-стоп. В вашем распоряжении; комфортные номера, свободное от лечения и семьи время. А главное, наличие в каждой санатории торговых точек, в которых всегда есть огромный выбор алкогольной продукции. Главное грамотно предложить, сам видел, как мужчина колясочник подъехал к прилавку за баночкой мёда, а уехал с полторашкой домашнего вина. А как же иначе, ведь по словам самого продавца его деду это поправляло здоровье. Да-да, по маленькому стаканчику на ночь, не пьянки ради, лечения для. Ну, а там глядишь и на ноги встанешь.

У всех; праведных, деловых, спортом озабоченных, и даже безнадежно больных, у всех должно быть право на расслабон.

Кстати, некоторым работникам санатория тоже приходится не сладко, и они все замешаны в этом отдыхе, безумном и беспощадном. Если брать точнее, те кто сочетает работу и отдых в санатории, так это охрана, матросы-спасатели, массажисты, работники культуры и прочий секретный персонал. Я был как раз из этой категории. Я работал начальником дискотеки. Скажу честно, тёплое местечко!

Я жил бедненько, но веселенько. В моём шкафу было всего двое брюк и двое шорт, да спортивные штаны, но это меня не комплексовало. Массовка вокруг менялась каждые две недели, а то и чаще. А наряды на мне менялись по необходимости очередной стирки. Но я всегда был крут в майке «Гуччи» и в шортах «Адидас», да и ещё и при должности главного развлекателя санатория. В своих действиях я был важен и отважен, как одинокая пальма на пляжном склоне.

Каждый отдыхающий желал задружиться со мной и считал своим долгом угостить меня рюмочкой, другой. В большинстве случаев, а случаи были разные, я не отказывался, ни в процессе работы, ни на импровизированных ночных after-party на пляже, ни собственно в номерах, куда меня тоже часто приглашали. Я тогда был в процессе развода и мог себе позволить на снисхождение к себе и к людям. Всё начиналось с рюмочки или бокальчика. И как всегда на курорте, с каждым выпитым бокалом, самое красивое романтическое знакомство, обычно превращалось в банальный секс. Как это всё назвать, приключения или похождения, не знаю, может и рабочими моментами. Мелькали лица, судьбы, чувства, тела, чего только не увидишь, чего только не услышишь в наших санаториях. У нас к примеру, директор перед сезоном собирал, всех работников мужского пола, от охранников до матросов-спасателей, и говорил: – Кто отдыхающим откажет – уволю!!! Наша задача, чтобы на следующий год они снова вернулись в наш санаторий, а не уехали там во всякие Турции-Шмурции. Они знаете ли, эти турки-то, с нашими-то бабами особо не ломаются... Роман на романе, обман на обмане. А вы? – Ну не с нашей зарплатой на романы бегать Иван Семёныч? – При чем тут деньги? За деньги Артур, это уже проституция. А ты харизмой, харизмой попробуй взять. И брали, своё и не своё, эти харизматичные парни из Сочи. Каждый сочинец в душе пионер, всегда готов к постели с дамой, стоит только ему об этом намекнуть. Но даже если вы не намекаете, он сам найдет намек, ну,

например, если у вас вдруг расстегнулась босоножка или если у вас интересный журнал в руке или если вы просто непредусмотрительно прошли мимо него.

Когда на всех местных не хватало, за дело брались и приезжие бруталы. Им конечно было по сложнее, кто с женами приехал, кто с выпивкой, а кто-то с болезнями. Аварий между мачами никогда не возникало, все как-то не стовариваясь, распределялись парами между собой, завязывались отношения, возникали романы.

Вообще, курортные романы отдельная приятная тема. Кое-что о некоторых курортных романах в местах, не столь отдаленных от самых откровенных желаний.

Дам не замужних и временно безмужних, видно было сразу. Не все обручальные кольца одинаково замужем! Но спрашивать на всякий случай было нужно:

– Так, а что, ваш муж-то не поехал на море?

– Ой, вы знаете, у мужа своё море...

– Работа не отпускает, море проблем и забот?

– Нет, море друзей и алкоголя. Да, что там о моём муже, давайте лучше поговорим о вашей жене...

– Вы знаете, так совпало, что сегодня я как раз не женат.

Все сочинцы, если надо, на лето, а некоторые на конкретные дни временно разведены. Да и не только сочинцы, но и большинство отдыхающих. Курортный город бьет все рекорды по количеству холостых людей на душу населения. Реальных и мнимых, как ни странно, устраивает пикантность мимолетных отношений.

Как говорила Элизабет Тэйлор – «Что такое первая брачная ночь по сравнению с первой внебрачной!».

Через пару лет Наташа из Ярославля вряд ли вспомнит, как меня зовут, но за то всю жизнь будет помнить те бессонные ночи, проведенные со мной и не только, в нашем горячем на предложения санатории. Век похоти короток: не успеешь оглянуться и хоп, на тебя уже перестали оглядываться. Как бы этого бы не хотелось слышать, но многие начинают задумываться об этом, когда возраст, приближается к 35-м годам, когда дама боится опоздать сделать то, на что не решалась ранее. Потому и большая часть курортных романов случается с дамами от 35 до 45 лет. Как они любят, ах, как они любят, мы никому не расскажем!

А у мужиков нет особенных возрастных рамок. Они пожизненно выполняют свою, навязанную природой миссию. Всем мужчинам пребывающим летом в Сочи нужно поставить памятник, за их непомерные старания с жертвоприношением своему отдыху. Для них первая экскурсия проходит по территории самого санатория, и главные достопримечательности, которые они внимательно рассматривают, обычно танцуют на дискотеке, или располагаются в купальниках на пляже.

Особое мужское предназначение, ибо только они являются основной душевной процедурой на курорте, активностью и развлечением, тратя, между прочим, на это своё драгоценное время и ещё и деньги. И дамы знают об этом, как и том, что отдых без мужика всегда дороже.

Мужчины, своими ухаживания, пусть в некоторых случаях и бесплодными, они поднимают отдыхающим дамам хорошее настроение, возвращают им блеск в глазах, улучшают общее физическое состояние женского организма. Ведь найдя себе интересное увлечение, отдыхающая сразу чувствует себя помолодевшей, привлекательной и сексуальной. И это закономерность.

Но вернемся к нам, к местным образцам сильного пола. Для сочинских мужчин лето – это сезон заработков и «сбора урожая», не только сладких плодов в саду, но и урожая сердец прекрасных дам, которыми потом, каким-нибудь зимним вечерком обязательно похвастанутся перед приятелями. Конечно, их количество иногда сказывается на качестве. Но мы не приведем редливы.

С сочинскими мужчинами надежно и безопасно. Они относятся к отношениям как к работе, следят за своим здоровьем, внешним видом, приятными мелочами. От них никогда не привезешь домой какие-нибудь депрессии, проблем, болезни, а вот какие-нибудь сексуальные ноу-хау запросто.

При этом наши местные не забывают о так нужной для дамы штуке как романтика. На отдыхе для прекрасной незнакомки, каждый из них может позволить назначить себя олигархом, начальником, агентом спецслужб, работником шоу-бизнеса, или просто скромным работягой с большими неочевидными мировой культурой талантами. Ведь главное, чтобы он был интересен для знакомства, окутывал себя тайной, казался загадкой и заманчивой жизненной перспективой, как муж и ПМЖ. Заведя увлечение, можно получать удовольствие от отдыха. А любые положительные эмоции, положительно сказываются на здоровье.

Мимолетное увлечение на курорте это, простительно – так как мужчина в этом случае не только доктор ваших душевных терзаний, но и прежде всего коллега по отдыху! Женщины ищут в курортных романах не любовников, а надежных понимающих друзей. Твое увлечение все дни и ночи всегда будет рядом с тобой, всегда подскажет и покажет, проводит, а ещё заводит и доводит... он же не муж, здесь любовь без лишних вопросов, без быта, без проблем, не надо входить в положение, проявлять понимание, проявлять заботу. Тут все, пусть и небескорыстно, сплошь и рядом заботятся, о тебе – красавица, умница, солнышко, зайныка.

Твой курортный роман всегда понимает, что мужик должен быть мужиком, и так как твой курортный бюджет не выдерживает никакой критики, он сам закажет в кафе коньячок и шашлычок, или коктейль, но покрепче, чтобы побыстрее ослабить сопротивление объекта и перейти к главному. И всегда, заметьте, платит сам, ведь это лето, время, когда у мачо в карманах всегда много денег, которые как вы иногда считаете, ему некуда девать!

А ещё мужчина в Сочи всегда джентльмен. Перед тем как предложить Вам выпить, он предлагает вам цветы. Не то чтобы как в песне «Миллион Алых роз», а так, по-нашему – розочку на длинной ножке. Да, всего одну, но за то красивую. А когда сочинец в кафе покупает для вас 1 розу, ту самую одну, в единственном экземпляре, тут надо уметь читать тайные знаки. Даря вам розочку, он как бы намекает, дальше будет больше, если больше, чем одно свидание, чем одна ночь, больше одного раза. Он всегда вежлив и галантен, он ларец анекдотов и народной мудрости, кладезь сюрпризов, знаток города-курорта, знает все достопримечательности, традиции, обычаи, легенды, невероятные истории про отдыхающих. Ну, просто круглосуточный экскурсовод по правильному отдыху. Ах как он интересен во всём ни о чём, как приятно слушать его рассказы и шептания. Главное, не обращать внимание на то, что где-то уже это ты слышала, и что творческого запала ему почему-то хватает только на первые дни.

Да, и сами дамы, не поклонники экспромта, они приезжают в санаторий, уже имея свою стратегию. Вдали от дома, лишних глаз, почувствовав ветер свободы, можно позволить себе многое, поэкспериментировать, решиться, наконец, даже впервые попробовать или на крайний случай просто помечтать. А в мечтах ни много ни мало сказочный сюжет.

А если сказка так и не начинается, то открываем практическое руководство по отдыху в Сочи. Можно завязать отношения с Жориком, местным таксистом, всё равно есть много пользы.

Во-первых, это точно будет. Во-вторых, вы узнаете Сочи, у вас расширится круг полезных знакомств. Вам сдадут все пароли и явки, где продается недорогое и вкусное домашнее вино, где в каком кафе весело,людно, шумно и без палева, а также где можно снять недорого комнатку следующим летом. И всё это благодаря лихим местным приключениям – уверенных, настойчивых и авантюрных. Им тяжелее чем заезжим на отдых мужчинам. Для них ведь, важно не толь скрыть жену от любовницы, но и любовницу от жены. Вы не представляете, как тяжело разрываться летом на два фронта, на какие хитрости надо идти.

Но черноморским бруталам не привыкать. Еще Пушкин говорил, что кот, когда ходит налево, всегда при этом сказки рассказывает... Ах, эти сочинские мужчины, у них любая тайна станет сказкой, а на полке всегда валяется куча умопомрачительных историй.

Дама может не переживать, её тайна навсегда останется в Сочи. Он никогда никому не расскажет в далёком Ярославле, о том какая ты страстная и легкомысленная, расскажет только своим, сочинским друзьям, а это ли не успех у мужчин среди своих на курорте?!

Кстати, сами приезжие дамочки могут столько порой могут рассказать в порыве откровенности. Одна мне как-то так красочно описывала подробности своих курортных романов в Дубае, Турции, Таиланде, со всеми характеристиками, что волей-неволей подумалось тут: «ну вот и я скоро буду в этом почетном списке».

На самом деле мне было тогда всё равно, что обо мне кто подумает. Я наслаждался счастливой возможностью. Боже устроил мне прекрасные каникулы в семейной жизни. Такой зависимости от желаний переходящих в потребности, я больше не испытывал никогда.

Чем запомнился мне этот санаторный год, так это вечной борьбой отдыха с работой. В какой-то момент, я стал понимать, что, проснувшись, я начинаю уже готовиться не к вечерней развлекательной программе, а к увлекательным ночным развлечениям 18+ и даже 21+. Впрочем, также, как и я, жило большинство свободных радикалов курортных романов в лице охранников, матросов-спасателей, хозработников.

Но и тут, как и по всей стране, не обходилось без коррупционных схем, и использования административного ресурса.

Самым крутым Казановой нашего санатория был его администратор. Он владел полной информацией о перемещении женских сердец по территории подведомственному его любовным утехам санаторию. Находившиеся в его распоряжении работники службы размещения сливали ему подробные отчеты о всех хорошеньких заезжающих. Причем с аналитическими выкладками, где эти «хорошенькие» делились не только на возрастные и весовые категории, но и на незамужних и замужних, а также приехавших без мужей, с детьми и без оных. Ну, и ещё кое-какие подробности, о которых я деликатно умолчу.

Ему было легче, чем нам, одиноким и молодым, но способным на самые немислимые физиологические приключения парням. Но мы не сдавались и бомбили подруг по-своему.

Конечно, в идеале для всех заинтересованных в курортных романах, нужно чтобы у отдыхающих были бейджики с точными именами, семейным положением, и уровнем желания, ну и т. д.

Но, администратор как бы он круто не пристроился был один, на всех его не хватит. Гораздо большую конкуренцию санаторскому персоналу составляли парни с прилегающих к санаторию поселков. С кем переспать этим парням, и где взять эту самую «переспать», ну конечно не в клубе, где долго и дорого. Лучше на дискотеке заштатного санатория, находящегося подальше от центра Сочи, где есть традиция, когда после дискотеки, дамы охотно идут провожаться либо на пляж, либо в номера.

Был такой знаменитый доктор Якобсон, врач—сексолог. Он в начале XX века открыл в Сочи своё маленькое санаторно-курортное заведение, его знаменитая дача до сих пор красуется в районе Светланы. Но как говорят длинные языки, восстанавливать свою сексуальную состоятельность лечущимся помогали не примочки, отвары и процедуры Якобсона, а скорее курортные романы и внебрачные связи, хотя первое приносило больше прибыли и составляло определенную медицинскую интригу.

А вообще по большому счету слова Любовник, Любовница пошли не от плохого слова, а от великого и прекрасного слова ЛЮБОВЬ. Нужно всего лишь понять, что такое Любовь, принять тот самый временной промежуток её метафизики. Те самые чарующие, дурманящие голову действия, когда всё встает с ног на голову и обратно.

Курортные романы были, есть и будут! Они одинаково полезны как дамам, так и мужчинам. Последних в этом случае нужно пожалеть, ибо главные героини не они. Я подмечал, что в курортных романах, слабая половина сильнее привязывается и серьезнее относится к происходящему. Женщина всегда найдет себе оправдание аргументируя свой поступок. Мужики не заморачиваются, мысль тонкая и прямая, но при этом четкая стремительно стремящаяся на постель. Иногда мужчины это и не скрывают.

– Дорогой, а ты не задумывался, о том, как невероятно сошлись звезды, и на бескрайних просторах планеты встретились двое, ты и я. Это, наверное, предназначено нам судьбой, вот так, сойтись, в едином порыве на берегах этого прекрасного моря, – задумчиво произнесла она.

– Я тоже, как только тебя на пляже увидел, сразу захотел... – произнес он.

– Что, улететь со мной на крыльях любви?

– Нет. Зачем? Просто захотел, тебя захотел...

Сильная половина хочет, слабая мечтает.

– А не махнуть ли нам..., – начинает он.

– Что, в Абхазию? На пару дней? – резонно завершает она.

– Нет. Не махнуть ли нам на условности и сразу отправиться в номер? – ставит он точку в её мечтаниях.

Нагоняя романтического настроения и используя географию своих отношений, она тем не менее, нет-нет, да и почитит своими мыслями оставшиеся дома семейные отношения.

– Ты же меня не осуждаешь, да? Я имею право. Понимаешь, окунаясь в другую обстановку, по факту ты ещё можешь позволить себе то, чего кому-то ещё интересно кроме тебя, и мне при этом уже не страшно, потому что кому-то дома это уже не нужно. Понимаешь?

– Да, конечно, сложно всё, и этот дурацкий ремень у тебя на брюках не расстёгивается.

И в этом всё. Если женщина летает в небесах, мужик стоит твердой поступью на грешной земле. Он и грехи её готов все взять на себя, чтобы ей спокойней было.

Да, ещё. Все говорят о пресловутом любовном треугольнике. Но это не так, в данный момент, в данной санатории, их всегда обычно только двое, он и она. Хотя редко, но случается и треугольник, не без экстрима. Бывает даже и любовный квадрат, серьёзно, я видел, я знаю, я участвовал, но об этом отдельно.

Не судите нас строго, и судимы не будете. Согласитесь, такое случается не только в санатории и не только в Сочи. Один мой знакомый говорил: – Каждый мужчина, выходя из дома должен брать с собой горсть конфет, и раздавать их первым встречным детям, быть может, кто-нибудь из них его ребенок. Никто же никогда не задумывался о том, что лет через 20, дочь твоего курортного романа из Сургута, приедет на отдых в Сочи и повстречает твоего сына, а там любовь-морковь, последствия. Но не будем о случайном.

Как бы то ни было, одних, всегда будут интересовать местные, других не местные, в одноместных и двухместных, с душем, с коньяком и с кольцом на пальце и без. Нас тянет друг другу, это химия курорта, даже с обручальным кольцом на пальце. Хотя тут тоже варианты. Мне как-то призналась, одна хозяйка одного обручального, что она не замужем, а кольцо на палец одевает для таких как я, чтоб не объяснять всем что её маме зять не нужен. Но кого б вы думаете, это когда-либо останавливало? Мужика, точно нет. Потому как он выразительно считает, что запретный плод сладок и тянет. Самые строгие запреты обычно в раю, а Сочи, это почти Рай, эдакий райский предбанник.

Вот такие у меня необычные впечатления о целом годе работы в курортном заведении. Конечно, мои воспоминания о санатории, это не взгляд лечащего врача или кормящего повара. Это просто выжимки из той части отдыха, которая называется развлекательной частью, и я видел то, что видел, слышал, участвовал. В общем, это вход в санаторскую жизнь не с парадного входа, и даже не со служебного, а скорее с черного.

Не спору, есть множество примеров, когда люди находили на отдыхе свою вторую половину, создавали семьи, уходили из семьи, чтобы создать новую. Такие курортные романы улучшали демографическую ситуацию в стране. И от этого польза.

Не все выезды на отдых в Сочи стояли перед сложным выбором искушений. Люди едут семьями, путешествуют, открывают для себя красоты и достопримечательности нашего города, ведут здоровый образ жизни, не осуждайте их, это нормально, как говорится кесарю кесарево.

Я, проработав целый год в санатории, решил жить дальше, всё бросил и уволился. Снял небольшую комнатку в Дагомысе и открыл для себя новый Сочи. Я устроился на работу в центре города и стал ближе к нему, я понял, что кроме отдыхающих, тут есть ещё люди, которые никуда не уезжают, которые любят этот город и наполняют его своим колоритом. О них и пойдет дальше моё повествование.

Сдаватель Армен

Сочи – крупнейший курортный город в России, расположен на северо-восточном побережье. Протяженностью 146 км. Площадь города-курорта в 3502 км². Численность населения – 507 365 чел. Товарооборот розничной торговли по средним и крупным предприятиям в городе составляет 57,2 млрд. рублей. На территории города ведут деятельность 8 769 объектов потребительской сферы, из них: предприятия стационарной розничной торговли – 5013. За год в них было продано свыше 78 000 наименований различной продукции. Из них 2675 моделей обувных изделий. Среди всего этого разнообразия в Сочи было завезено 5 пар малиновых мужских туфель известной фирмы GEOX. 4 пары были приобретены приезжими покупателями, а остальным счастливым обладателем ещё одной пары стал житель Адлера Армен Сагарян.

– Арменчик, запомни, малиновый пиджак – это нормально, малиновые трусы тоже, малиновые туфли – это не нор-маль-но!

– Ты мне завидуешь. Ни у кого больше нет таких модных туфель.

– Хорошо, что не продают малиновый Мерседес, наверное, тоже бы купил опозориться?

– Отстань, не хочу слушать твоё отсталое мнение, невежда.

Армен выделялся из общей массы людей с густыми черными как смоль кудряшками. Как и многие его собраты по армянскому цеху, широтой он пошел в душу, а густотой в волосы. Он любил себя обозначить. Любое его появление в публичном месте иногда не производило, а просто страдало вау-эффектом. Разноцветные рубашки, белые джинсы с черными накладными карманами, а иногда и бусы на шее и запястьях, как говорил он «это мужская коллекция». А про солнцезащитные очки в ночное время, я вообще молчу. Складывалось впечатление, что он, нанял себе крутого неместного имиджмейкера. Но на самом деле, он его не нанял, потому что, не знал, кто такой имиджмейкер, и чем он занимается, также, как и имиджмейкер не знал, чем занимается Армен, а то бы сам напросился.

Я познакомился с Арменом в клубе. Он появлялся каждый год в нашем ночном заведении, начиная с конца июня, до конца сентября. Его неофициальное прозвище среди персонала было Ротшильд, так как он всегда давал небедные чаевые официантам, барменам, диджею за песню, и даже мне однажды сунул 500 рублей, за то, что я, по его мнению, красавчик. При этом он официально нигде не работал. Я хоть и недавно жил в Сочи, но примерно представлял, где можно заработать, обитая в пределах своего дома. У них был семейный бизнес, и это была династия. Конечно, не Ротшильды, но Сагаряны. Их семейный бизнес, в отличие от первых, развивался независимо от происходящих в мире важных политических событий, поэтому, да и не только, он был немного скромнее. И если династия Ротшильдов зародилась триста пятьдесят лет назад, то династия Сагарянов в 30-е годы прошлого века, с переездом в Сочи основателя семейного бизнеса Размика Сагаряна.

Каждое поколение семьи достраивало один этаж. Прадед был поваром на сталинской даче, за вкусную еду, ему выделили кусок земли у моря, где он потихонечку построил домик из четырех комнат. Его сын, он же дед Армена, после войны устроился работать в общепит, и уже через 10 лет сделал перепланировку, достроив ещё один этаж, для себя и своего младшего брата. В конце 80-х его сын, уже отец Армена, работая таксистом, скопил деньги, и по семейной традиции построил ещё один этаж. Армен же нигде не работал, но на какие-то деньги надстроил ещё мансарду. И не только Армен нигде не числился, официальные трудовые книжки обошли стороной последние поколения Сагарянов, они на них не молились, ведь как говорил дед Сагарян-старший, не пенсия сделала из обезьяны человека, а труд. Ну, а трудится они умели.

Каждый из Сагарянов считал, что зарабатывает не для себя, а для будущих поколений, для детей, внуков, также, как и предки зарабатывали для него. В этом и была сила дружной семьи.

К началу 2000-х, после всех надстроек, семейное гнездо превратилось в мини-отель уровня двух звёзд.

– Зато каких, – говорил отец, – Двух больших генеральских звезд, а не четыре капитанские.

Конечно, можно было бы считать и так, или например, поработать над комфортом, и дорасти до трёхзвездного, но как говорил дед Армена:

– Мы что армянский коньяк что ли, зачем нам звёзды, вон лучше ещё пристройку к кухне сделаем.

Строителями конечно Сагарянов не назовешь, потому что, кроме своей, частной гостиницы они ничего больше в жизни не построили. Их скорее можно было окрестить застройщиками, потому что они не строили, а застраивали, постепенно всё, все свободные квадратные метры, сверху, с боку, сзади, с улицы. В какой-то момент, у них исчез огород, затем палисадник, и даже часть двора, которую они тоже застроили, выкопав и продав, не приносящие денег, три китайские пальмы своему соседу. Кстати, после того как пальмы перекочевали к соседу, они сделали в заборе один пролет чуть ниже, где-то на полметра для того, чтобы гости могли любоваться раскидистыми веерами трёх растущих пальм, но уже с соседского двора.

Издравле в Сочи сложилась парадоксальная ситуация, отдыхающие считают жилой дом мини-отелем, а налоговая и прочая полиция считают мини-отель простым жилым домом. Только у нас в Сочи, дом оформленный на семью из трёх человек, имеет 6 этажей, 48 комнат и 193 кровати.

Нет, конечно, нашелся однажды один участковый, который не верил в частные жилые дома, но всего лишь за 5000, мог целый месяц верить, что это не отель. Но говорят он был таким одним единственным на весь Сочи, и то недавно вышел на пенсию.

Но, вернемся к Сагарянам. Следуя отельному маркетингу, они волей-неволей старались успевать за трендами, выделив 16 квадратных метров под фитнес-центр, для которого приобрели два бывших в использовании тренажера. Там же в тренажерном зале поставили выделенный нарзанном брендом холодильник, в котором минералку предсказуемо вытиснило пиво. А также разместили в уголке столик для отдыха с двумя пепельницами. Пепельницы по спортивному принципу олицетворяли спорт, точнее футбол и были выполнены в форме спущенного футбольного мяча. Столик для курения пользовался большей популярностью чем все остальное в фитнес-центре.

Конечно, отельерами их тоже не назовешь, потому что, то, что они сдавали внешне, не имело очертаний отеля, да и внутреннее убранство номеров оставляло желать хоть каких-то звёзд. Это был большой дом со множеством комнат. Но главное, что все это спальное пространство они успешно очеловечивали. Благодаря удачной близости к морю, они легко сдавали комнаты отдыхающим. Есть такая профессия в Сочи – Сдаватель, тот кто умеет сдавать. Всего одна буква в слове, а какая огромная разница между словом сдавать и давать. Если давать и отдавать это положительные действия. То сдавать, как учили нас в школе, это как-то вроде не хорошо, особенно за деньги. Но сдать можно много кого и много чего. Вот Сагаряны, например, сдавали двух, трёх и шестиместные комнаты. Кухня отдыхающим прилагалась бесплатно, но на ней также часто готовила либо мама, либо бабушка Армена. Готовили много и вкусно, порой за недорого угощали своими блюдами постояльцев, которые резонно сравнили цены с ближайшими кафе, делали выбор в пользу домашней кухни.

Несмотря на высокий отельный сезон, в доме не умолкала обычная семейная жизнь, которая никак не стеснялась присутствия незнакомых лиц. Порой гости себя чувствовали не только невольными зрителями, но и участниками семейного реалити-шоу.

Члены семьи не стесняясь выражений, обсудить соседей, цены в магазинах и самих отдыхающих. Заключение были не в пользу всех перечисленных.

Могли громко, беспардонно что-либо попросить друг у друга, и не стесняясь у проживающих в отеле от спичек до лака для ногтей.

Как-то одна дама из комнаты на 3 этаже, решила постирать своё платье, и только закинула его в стиральную машинку, как тут же услышала сзади, голос хозяйки:

– Слушай дорогая, подожди, не нажимай! Закинь туда ещё два полотенца и трусы.

– Но там мои вещи, как же гигиена? – удивилась гостья.

– У меня такие чистые трусы, что можно не стирать, а просто проветривать.

– Ну так проветривайте.

– Где ты видишь сегодня на улице ветер? – не сдавалась хозяйка.

Гостья согласилась, так как поняла, что это ни в коем случае не наглость, а простая экономия порошка, электричества, времени и конечно же её нервов.

Многие из останавливавшихся в доме Сагарянов, могли поразительно подумать, что в этом доме, из работающих были только телевизор, холодильник и стиралка. Просто многие не понимают, что принимать гостей, это тоже работа, и ещё какая! Не ротшильдская, конечно, но кое-какие деньги тоже приносит.

Ещё одно отличие от Ротшильдов, это то, что их семейный бизнес, процветал всего лишь четыре месяца в году. Но этого хватало, чтобы уверенно смотреть и в будущее, и на море из вставленных недавно новеньких стеклопакетов. Зато, в отличии знаменитой династии их бизнес, не зависел от экономических кризисов, так как дешёвый недорогой сегмент сдаваемого жилья, всегда находил своих клиентов. Но порой он мог зависеть от самых неожиданных обстоятельств. Таких как этот случай.

Прошлым летом, Армен познакомился с красивой девушкой из Воркуты, которая работала администратором в кафе у его друга. Звали её Варварой. Загадочное русское имя, которое он когда-то слышал в школе на уроках истории, занимало все мысли нашего героя весь летний период. Весь август и сентябрь, он почти ежедневно ходил тратить деньги в одно и тоже кафе, потому как конкретно подсел на неё.

По самым крупным чаевым этого сезона, Варвара догадалась, что она нравится этому парню в малиновых туфельках на черной платформе, и не препятствовала. Ближе к осени, её улыбки становились всё продолжительнее, а глазки добрее. В начале сентября, он официально представился ей, и она узнала его имя, а уже в конце сентября, Армен надел новый пиджак на белую рубашку с короткими рукавами, купил цветы и пришел в кафе делать предложение Варваре. Чтобы не поколебать свою решимость, он не стал особо распространяться о своих планах. Придя в кафе, Армен заказал бутылку дорогого шампанского, салат Цезарь, зелень и шашлык, поставил у стола цветы в ведро для льда, и стал ждать удобного момента, чтобы поговорить со сводящим его с ума администратором. Он даже договорился об одной интриге с музыкантами, которые должны были по его тайному знаку, в нужный момент спеть песню «Я люблю тебя до слёз», а официант Костя должен был под эту песню вынести поднос с блюдцем, в центре которого бы красовалась коробочка с золотым колечком. План был изысканно шедеврален, что наполняло гордостью хозяина этого плана, и заставляло его, периодически сидя за столом с нетронутым, уже остывшим шашлыком, поднимать вверх свой взгляд и загадочно улыбаться. Периодически он совершал поход на танцплощадку, танцуя недолго, но энергично, добавляя драйва в предстоящее важное событие.

Людей в этот вечер в кафе было много, несмотря на сентябрь, потому что была суббота. Варвара, как всегда, была сильно занята работой и подходящего момента никак не наступало. Но Армен ждал, также, как ждет порядочная девушка парня с армии, готов был ждать свою любовь со службы, целую вечность, словно она взяла с него обещания, тем более в отличие, от армии служба у Варвары, по любому должна закончиться ночью с последним клиентом.

Но всё закончилось раньше, и не так как мог представить себе наш герой. В те далёкие времена в Сочи постоянно отключали свет, кто-то называл это веерным отключением, кто-то ремонтными работами, кто-то называл это более подходящими словами «Пи.....сы!». И вот как обычно, без объявления войны со светлым настоящим, где-то там опустился рубильник, и сразу опустились руки и настроение у всех находящихся на танцполе гостей, среди которых выше всех отжигал руками и ногами парень в малиновых туфлях.

Заведение наполнилось возмущенным свистом. Да, как обычно свистом. Вы, вот никогда не задумывались, почему, когда прекращается внезапно фильм или обрывается музыка на танцполе, или выключается свет в общественном месте, люди начинают свистеть? Я не знаю, и Армен не знал, он отличался от большинства, и не стал свистеть, он громко крикнул:

– Ээээ!!! – и пошёл обреченно к своему столику, периодически оборачиваясь в сторону сцены и покрикивая, – Свет давай, ээээ!!

В кафе быстро разнесли по всем столам свечи, люди продолжали пить, есть и разговаривать. Наш жених продолжал обдумывать те заветные слова, которые ему, как оказалось, не суждено было произнести в этот вечер.

– Армен, я извиняюсь, ты коробочку с кольцом не забирал?

– Ээээ, в смы-сле?

– В прямом, – с волнением ответил тот. – Кольцо пропало, когда свет выключили. Оно лежало в тумбочке для стаффа, не на виду. Я даже не знаю кто.

Последний из рода Сагарянов, напруг лоб и удивленным взглядом посмотрел в глаза первому из рода баранов, потому как в его понимании, только баран мог похереть золотое обручальное кольцо. Вообще глядя в упор на стоящему перед ним официанту, он грозно произнес:

– Ээээ, ты думаешь, что ты вообще говоришь?

А что тут было думать, кольцо сперли и записку не оставили. Они ещё долго разбирались, искали вокруг до около, но кольца и след простыл. Так Армен остался в этот вечер без золотого украшения, а Варвара без предложения, хотя ей было легче, она о нём даже и не догадывалась.

Ладно, он не бедный художник, который продал всё чтобы купить миллион алых роз, хотя вот их-то как раз трудно было бы спереть. Этот случай стал намёком судьбы, который Армен в пылу своей любви и не заметил.

Второй раз он собрался делать предложение через две недели, купив новое кольцо, и никому его больше не доверяя, он положил его в карман пиджака и отправился в кафе воплощать задуманное по той же схеме придуманного им сватовства. Он даже на стол заказал, всё то же самое, что и в прошлый раз. Варвара, по традиции как думал он, и по служебной инструкции как считала она, подошла и поприветствовала гостя.

– Добрый вечер! Кому такие красивые цветы? – поинтересовалась та, что интересовала Армена.

– Эти цветы, кому надо цветы, – не нашел что ответить он, так как не хотел преждевременно раскрывать свой волшебный план.

– Шикарно, – сделала комплимент Варвара и отправилась в сторону входа.

– Мне тоже нравятся, – произнес ей вслед тайный жених.

Играла музыка, народ плясал, Армен снова обдумывал каждое слово, которое он должен был сказать своей любимой, смакуя свои сладкие мысли. Но судьба злодейка, снова не дала им реализоваться. В тот момент, когда у администратора Вари, стало появляется больше свободного времени, а в кафе стало меньше людей, и когда наконец у Армена появилось непреодолимое желание, взять, достать и блеснуть, неожиданно появился его двоюродный брат.

– Что ты здесь сидишь? Хватит, давай собирайся. Поехали.

– Куда поехали?

– В Абхазию.

– Что я там потерял?
– Ты потерял там бабушку...
– Как?
– Вот так, неожиданно! Бабушка умерла, собирайся...
– Как умерла?
– Обыкновенно, ты тупой что ли, как люди умирают? Ей 97 лет было, вот взяла и от старости померла.

Армен налил себе и брату, не чокаясь молча выпил стопку, рассчитался с официантом, и не попрощавшись покинул кафе, оставив цветы у столика, позабыв в плохом настроении направить их адресату.

Две недели грусти по бабушке пролетели незаметно. А дальше, не смотря на негласный траурный запрет в течении года после смерти бабушки не играть свадьбу, он всё же решил сделать третью попытку сватовства, и при удачном результате уже ждать вместе с любимой следующей осени, когда можно будет сыграть полноценную свадьбу на 500 человек.

Но и третьему разу удача повернулась не тем местом. Последняя суббота работы летней площадки должна была стать решающей в его решении жениться. Он в очередной раз надел свои малиновые туфли и направился в кафе. На входе у храма неразделенной любви, его встретил официант Костя.

– О-о, привет Армен! Как дела? Как жизнь? Как бабушка?
– Всё нормально, попрощались.
– Да, прими мои соболезнования...
– Спасибо. Варвара где? – спросил Армен плутая взглядом по территории заведения высматривая свою любовь.

– Ушла
– Как ушла? Заболела что ли.
– Нет, приходила. С ней был какой-то высокий парень, он ждал её за столиком, пока она у директора на три дня отпрашивалась. А потом они вместе ушли, ... радостные такие.

– Как ушли? Зачем? Что за парень? Почему радостные?
– Я не знаю, может жених её, – пожал плечами Костя и ушел обслуживать гостей.

Армен задумчиво постоял немного на входе, затем кинул в стоящую рядом урну букет роз и со словами «Эээ, как проститутка, да», отправился напиться к нам в клуб. После этой ночи, я опять потерял его из виду до следующего лета. Впрочем, это было прогнозируемо, график местного Ротшильда оставался неизменным, есть лето – есть деньги.

Но уже через год, с приходом первого летнего месяца пришел и Армен. Я узнал много интересного о его жизни и о тех глобальных изменениях, которые произошли с его статусом. Он поделился со мной своей историей и бутылкой армянского коньяка «Арапат 5*».

Всё случилось в конце ноября. Отдыхающих уже не было, а свободные комнаты в основном снимал приезжий персонал сочинской сферы услуг. И вот однажды тихим ноябрьским днем, кто-то постучал в ворота дома Сагарянов, и Армен на правах человека, который в этот момент географически ближе всех членов семейства находился к двери, пошёл открывать. Какого же было его удивление, когда он увидел перед собой, кого бы вы думали? Ту самую Варвару.

– О-о Арменчик, привет! – распласталась в улыбке, не догадывающаяся что она ветреная и неверная, знакомая ему доселе девушка.

– Привет, – не зная, как реагировать ответил он.
– Ты не подскажешь, здесь жилье не сдают? Есть свободные комнаты?
– Есть. А что тебя твой хахаль уже из дома выгнал?
– Ха, какой хахаль? У меня нет никого.
– Уже нет? А где тот, который тебя из кафе на три дня забрал?

– Кто? Юрка что ли? Так это же мой родной брат. В гости приезжал, вот я и решила взять отгулы, время ему уделить, Сочи показать. А так, я всё время жила одна, комнату в Кудепсте снимала. Но сейчас хозяйка с Севера вернулась и мне приходится искать новое жильё. Вот проходила мимо, вижу табличку «Сдается недорого», решила спросить.

– Спрашивай, я здесь живу, – произнес повеселевший Армен.

– Снимаешь?

– Нет, живу, – гордо задрав подбородок сказал Армен.

– Так есть или нет, свободные комнаты?

– Есть конечно, – осласливился вконец Армен, – пойдём покажу самую лучшую, с видом на море.

И она наконец-то переступила порог его дома, правда не в качестве невесты, а простой постоялицы. Хотя какой простой? Не простой! Армен твердо решил не брать с неё денег за проживание, чем ввёл в ступор не только Варвару, но и заведующую прејскурантом, свою маму.

– Мама, она у нас будет жить бесплатно.

– С каких это пор у нас кто-то будет жить бесплатно?

– Ну, хочешь, я за неё буду платить.

– Ты сбил на машине её собаку?

– Нет, не хотелось бы.

– Может она продавец и поймала тебя на краже в магазине?

– Разве у нас так плохи дела?

– Ты пугаешь меня своей акцией. Почему она должна у нас жить бесплатно? Она что, твоя проститутка что ли?

– Нет, лучше! Она моя невеста!

Мама немного опешила, не так она себе представляла эту радостную сцену.

– Армен, сынок, а почему я об этом узнаю в последнюю очередь?

– Ты будешь первая, кто узнает, а пока оставим всё в тайне.

– Мы кто а, партизаны или Сагаряны? Может ты ещё втихаря женишься?

– Не говорю, потому что рано. Ты сама сказала, бабушка умерла, теперь год жениться никому нельзя, вот я и не тороплю события. Ближе к осени всё порешаем. А пока пусть поживёт у нас, заодно под присмотром будет.

– Хорошо дорогой, я поняла. Соберем всех вечером за столом, можно в субботу. Поговорим, познакомимся, посмотрим на неё. Родителей бы её тоже хорошо узнать, в гости их пригласить, – распоясалась в планах мама.

– Я же сказал, ничего не надо. Ты ей тоже ничего пока не говори, зачем раньше времени эту тему поднимать, всё равно свадьбу до октября нельзя играть. Делай вид, как будто ничего не знаешь. Лето отработаем, деньги сделаем, потом официальное предложение будет.

– А деньги на свадьбу уже сейчас собирать надо, зал на 500 человек заказать, осенью дефицит будет, все женятся. И дядю Самвела из Еревана надо заранее пригласить, он там в мэрии работой занят. Родственники из Америки пусть приедут, я даже знаю где хороший торт заказать со скидкой.

– Ээээ, мама! Хватит! Подожди немного, пока никому об этом не говори. Будем год ждать, как положено. Хотя, что за традиция такая, год не жениться..., можно подумать через год бабушка воскреснет и придет на свадьбу.

– Это не мы придумали, не тебе решать, – остановила его размышления мама.

Ну и она, добрая, любящая, конечно же не стала держать удар терпением и рассказала о своей новой невестке всем своим родственникам, которые как бы невзначай стали заходить к ним в гости, чтобы тайком прицениться к новой родственнице. Вскоре, о предстоящей через год свадьбе знали все, кроме Варвары. Она конечно, догадывалась что нравится Армену, но не знала на сколько серьёзно, потому что после трёх неудачных попыток, он решил взять

тайм-аут, и дожидаться окончания семейного траура чтобы наконец вручить ей кольцо судьбы и себя любимого в её надежные руки.

Так они и жили, появилось время и возможность для общения. Они вместе пили кофе на кухне, прогуливались в выходные вдоль моря, а иногда, он даже провожал её до работы. Рядом с ней он был подчеркнуто вежливым и внимательным. Хотя многие скажут, каким же внимательным, если даже не дарил цветы даме сердца. Ну, во-первых, чтобы до сватовства раньше времени не спалиться, а во-вторых, считал Армен, цветы любой дурак может купить и подарить, а вот предоставить бесплатно жилье красивой девушке не каждый способен.

Несмотря на то, что ещё не прошел год с похорон бабушки, Армен выглядел радостным и счастливым. Он даже немного остепенился и похудел сидя на переживаниях на 10 килограмм, что не всем родственникам понравилось.

– Где солидность, где живот? Это нормально, да? – возмущался брат, который был сам с лишним весом, – Слушай, не позорь мужика, как дистрофик будешь скоро. Что ты делаешь с животом, дай ему жизни, пусть все видят, что ты добился.

Но пока живот Армену видать был не нужен, и в глобальном смысле так он ничего не добился, вернее не добился главного, руки и сердца Варвары. Ждал момента.

Он редко стал позволять себе спиртного и перестал посещать ночной клуб, да и по кафе редко зависал. Не ходил даже в то кафе, где работала Варвара. Все друзья знали и понимали, человек готовится к свадьбе, и строго настроено держали тайну до самого сентября, хотя на каждом застолье с участием Армена, всё время поднимали тост за прекрасную Варвару, а двоюродный художник, он же брат Сандрик, даже обещал нарисовать к свадьбе её прекрасный портрет верхом на лошади. Добрая половина Адлера соблюдая все законы конспирации, жила в предвкушении большой свадьбы о которой Варвара даже не догадывалась.

И всё бы ничего, но от судьбы не уйдёшь. Как-то августовским утром славный отпрыск Сагарянов, повстречался на Адлерском рынке с закупщиком того кафе, где работала его возлюбленная. Столкнувшись с ним интересами при покупке зелени, словом, за слово, они разговорились за кафе, и закупщик вдруг сообщил, что очень жаль, но сегодня уволилась его, Армена, любимый администратор, и уехала навсегда.

– Как уехала? Куда уехала?

– Говорят в Москву, насовсем. Директор сказал, что она выходит замуж, за какого-то москвича.

Небо и гнев подсказали Армену следующую фразу:

– Ээээ, эти москвичи что вообще себе позволяют? Думают если деньги есть, можно невесту увозить?! Ненавижу эту Москву!

Закупщик промолчал, не стал подливать масла в огонь, так как сам когда-то перебрался в Сочи, пусть и из спального, но района Москвы.

Взрыв несправедливости продолжал сотрясать землю под ногами Армена.

– Какой замуж? За кого? Почему выходит? Когда уехала? С кем уехала? – в Армене проснулся чемпион мира по вопросам, вот только отвечать уже было не кому. Она бросил зелень обратно на прилавок, а сам бросился к своей машине. Приехав домой, практически бегом поднялся в её комнату, которая оказалась открыта и пуста.

– Мама, где Варвара?

– Где? ... Сама незнаю, съехала наверно куда-то...

– Мама, почему ты её не остановила?

– Как я могла, я же весь день была у тёти Розы, а во-вторых, откуда я знаю ваши семейные дела, сам же запретил, на эту тему распространяться.

Армен лихорадочно стал набирать номер телефона беглянки, и тут же поймал слухом протяжные гудки. Трубку никто не брал, сколько бы он не набирал, раз десять, наверное. Немного успокоившись, он положил телефон на стол, и попытался понять, что же произошло.

– Это всё бабушка виновата, не вовремя придумала умирать, – нашел он вдруг крайнюю в несчастье, – мы бы уже давно с ней поженились.

– Бабушка тут причем, Бог дал, Бог взял. Это твоя вертихвостка виновата. Что ей тут не жилось бесплатно-то, а? Совести нет, ни копейки не брали, кофе постоянно пила....

И тут раздался звонок. Армен схватил трубку:

– Алё, Варвара, ты где? – В поезде? ... В каком? ... – В Москву едешь? А зачем? – Не понял, какой замуж? С кем замуж?... – Диджей? Какой диджей? Который?
Да, хорошо, я согласен, ты ни в чем не виновата. Сам дурак виноват.

Армен, резко прервал телефонный разговор и положил снова трубку на стол. Долго вынашивая предложение руки и сердца, он рассчитывал в нужный момент произвести эффект своим поступком, но нарвался на эффект разорвавшейся бомбы, похоронившей все его романтические планы.

Он посмотрел в глаза матери, которая терпеливо ждала объяснений.

– Мама, она уехала с диджеем. И знаешь с кем? Это Филин.

– Какой Филин, что за птица?

– Коля его зовут, помнишь, который у нас снимал на втором этаже. Вот она тут с ним и замутила. Как же я это не видел?

– С кем? С этим что ли? Да ты что! Он же Голодранец несчастный, всё время у меня скидку просил на проживание, плату задерживал.

И хотя голодранец априори должен быть несчастным, но в данный момент Армен был несчастнее его.

– Я ненавижу этих диджеев и Москву тоже. Всё. Больше ни одного диджея не пускаем к нам жить, – на повышенных тонах резюмировал свои мысли Армен.

– А я вообще сюда больше никаких парней не поселю, пусть, где хотят там ночуют.

– Мама, это вообще несправедливо, как она могла, я же её люблю, вот кольцо купил, чуть не плача и чуть не крича произнес несчастный.

– Всё, вообще никому больше не сдаем квартиру, раз невестка вышла замуж за отдыхающего и уехала.

– Он не отдыхающий, он работал здесь, – поправил он заведенную интригой маму.

– Какая разница?! Они все подлецы невест уводят. Всё, сейчас пойду и всех разгоню, – прокричала со слезами обиды за сына мама Армена.

– Мама, ты что такое говоришь? Причем тут они? Зачем всех не пускать, у нас же всё до конца сентября расписано.

– Счастье моего сына мне дороже денег. Я за сына жизнь отдам, – слезы так и наворачивались.

– Мама, причем тут моё счастье? Деньги тут не причем, зачем отказываться. Перед людьми тоже совесть надо иметь!

– А они её не имеют? Чужое из-под носа забирают. Всех выселю.

– Гостиница не виновата, я виноват, раньше надо было ей во всем признаться.

– Сынок, это я виновата, не доглядела.

– Мы все виноваты, – поставил Армен жирную точку в разборке.

Он вышел пройтись по улице, чтобы успокоить и себя, и маму, и услышавшую разговор женщину 45 лет, которая снимала у них комнату в районе мансарды.

А поздно вечером дома состоялся большой семейный совет по поводу произошедшего. Но не по поводу ветреной и коварной невестки, а по случаю заявления хозяйки дома, пускать или не пускать отдыхающих.

Я не буду описывать содержание этого эмоционального разговора, скажу только, что, чувство ответственности перед отдыхающими, и меркантильная составляющая, пересилили чув-

ство обиды, и отдыхающим и работающим продолжали сдавать комнаты. В конце концов, мама была счастлива, что её отговорили от необдуманного поступка.

А Армен ушел ненадолго в загул, и целую неделю пропадал у нас в клубе, засовывая щедрые чаевые в трусы стриптизершам. Затем, толи деньги кончились, то ли остепенился, он пропал до следующего года, который не в пример предыдущим, оказался для него счастливее. Познакомившись с одной из своих квартиранток, он снова по уши влюбился. Но в отличие от прошлого раза, не стал откладывать в долгий ящик предложение руки и сердца, и сделал его, однажды постучав в дверь снимаемой девушкой комнаты, после чего, согласившись, она сразу же перестала платить за аренду. Армен наконец обрёл своё счастье, а семья Сагарянов русских родственников в далеком северном Нарьян-Маре. Да, кстати, он позвал меня к себе на свадьбу. Но это уже другая интересная история, которую я расскажу в другом месте.

Лики Общепита

(Часть 1. Что кроется за бейджем официанта)

– Как ты попала в Сочи? Работу приехала искать или жениха?

– Папу!

– Ха, я вот тоже решила найти здесь папку я для своего будущего ребенка, а то в нашем поселке все парни уже по спивались, а те, что нормальные, в столицу сбежали.

– Не, я конкретно, своего отца приехала искать!

– В смысле?

– Мамка 25 лет назад отдыхала в Сочи, погуляла тут с кем-то из местных, а когда вернулась домой, поняла, что беременная. Помнит только имя. Его звали либо Коля, либо Толик, хотя подозревает что может Валентин. Конкретно сама не знает от кого, но что только трое было в эти сроки, это точно. С более точными сроками зачатия даже большая медицина не сможет определиться.

– А как ты его найдешь?

– Сердце даст понять, я его за версту почувствую, подойду, посмотрю в его глаза и скажу – «Здравствуй папа!».

– И сколько лет ты его уже так ищешь?

– Да, наверное, лет пять, но с каждым годом всё больше и больше я подозреваю, что он был не из Сочи, а откуда-нибудь из Белореченска или с Армавира. Знаешь, у меня ведь мамка наивная, её могли и обмануть..., приезжие могли прикинутся сочинцами.

– В Сочи вообще с идентичностью проблема, каждый строит из себя каждого... Люди всё же на отдыхе, а значит другая жизнь делает из тебя другого человека. Некоторые врут не только окружающим, но и себе самим. Один тут такой заигрался, что, приехав в Сочи из Кемерово, а обратно уехал в Петрозаводск.

– Это как?

– Да мужик ни дать, ни взять мачо, выдавал себя бабам за столичного бизнесмена, пускал пыль в глаза, и не понятно зачем, за месяц на курорте, так накутил, что назанимал кучу денег у друзей и родственников в своем Кемерово, что возвращаться теперь никак. Благо других родственников по стране разбросало, вот и оказался в Петрозаводске.

– А ты откуда знаешь про Петрозаводск.

– Звонил б...я, звал...

– Замуж?

– В гости...

– Хам. Как можно, такую деваху и просто в гости?

– Согласна, чувство ответственности у некоторых приехавших в Сочи, напрочь отсутствует, или тоже находиться на отдыхе, ну в крайнем случае, на выходных, – сказала задум-

чиво Настя, и затушив сигаретку, направилась снова на рабочее место. Лика отправилась вслед за ней, день для девушек официантов только начинался.

Сама Анжелика прибыла в Сочи в 1999 году. Никто ей не советовал, никто ничего тут не предлагал, просто взяла всё бросила и приехала в 20 лет постигать искусство самостоятельной жизни в курортном городе. В Сочи вообще едут все, кому не лень, а те, кому лень, летят на самолёте. Если раньше приезжали в Сочи в основном отдыхать, то после Олимпиады, всё больше поработать. И если раньше на курорт ехали тратить, то теперь зарабатывать! В принципе и в те ещё времена приезжали на заработки в сезон, вот только сейчас трудовая колона растёт всесезонно, круглый год. С зарплатой, что тут скрывать, у нас стало получше, в провинции похуже, кто-то спорит что с заработками у нас также, но это проблемы тех, кто не стремится зарабатывать больше.

Заведений в последнее время в Сочи стало побольше, меню подороже, а чаевых, как ни странно, поменьше. Во всём виноваты пластиковые карты, с ними можно и про чаевые забыть. Хотя те, кому неудобно как-то перед окружающими, всё равно нет, нет, да и оставляют частичку благодарности. К тому же, для многих, чаевые дают не для финансовой помощи персоналу, это своеобразное утверждения личного статуса, в их чужих глазах – «ты можешь себе позволить», в своих глазах – «ты сделал это!». Люди старой закалки до сих пор всегда вываливают на всеобщее обозрение кучу наличных. Небрежно пересчитывают их, кладут деньги на стол и уходят не глядя, оставляя на чай всё что оставалось.

Когда-то чаевые давили карман, их было столько, что официант порой забывал забрать зарплату.

Эх, были времена! Навсегда ушло в прошлое дешёвое кафе «Розарий» на берегу моря, где пили, пели и танцевали в буквально смысле до упада. Где шашлыки стоили 50 рублей, салаты по 100, а выпивку приносили с собой. Заведения тогда брали не изысканной кухней, а количеством посетителей. Это были по истине народные места общепита, где официантки танцевали с посетителями, пили с ними, а потом пропивали под утро в других кафешках все свои заработанные чаевые. При все при этом под конец сезона домой они отправлялись с неплохими деньгами, или вообще уезжали замуж, а если повезет, уезжались прямо-таки недалеко, здесь рядом, в Сочи, за местного. Официант – это звучало гордо и прибыльно.

И всего этого говорят старые сочинцы, лишила нас безжалостная Олимпиада, необоснованно поднявшая город до статуса «Пристанище олигархов»!

Постепенно на курорте появились не только дорогое жильё 200 тыщ за квадратный метр, но также и очень дорогие рестораны 2000 за блюдо. Высокий уровень заведения подчеркивался московской службой. Уровень организованности процесса стал приоритетнее атмосферы заведения. Местных брать на работу, почему-то не очень любят. Местные они больше по заведениям с аутентичной кухней. Им самим нравится больше работать не в каком-нибудь новомодном бутик-кафе, а в центре народного отдыха, по типу кафе «Ромашка».

Анжелика тоже как-то пыталась устроиться в новый крутой ресторан, но не прошла, видать не вышла харизмой. Она была самобытной официанткой, любящей общение и нестандартное мышление в обслуживании чужих и личных интересов, а строгость исполнения своих профессиональных обязанностей, суровых правил для персонала, корбило её нрав, мешало ей самореализоваться. Да что тут говорить, она была до предела честна в самых что ни на есть своих меркантильных интересах. Вот и продолжала обслуживать гостей в одном и том же месте не один год, наработывая не только опыт, но и свою клиентуру.

Лика любила свой ресторан, в котором она работала, славившийся своей вкусной кавказской кухней. Были, конечно, в меню и японская кухня и французская, но качала больше местная. Основную прибыль приносили тоже местные. Сочинцы народ не богатый, который в среднем живет лучше, чем вся Россия. Они тратят деньги с какой-то своей дифференциацией, складывающейся с учетом их южного темперамента и менталитета. Гулять, так гулять!

Пить так пить! Есть так чтоб на столе оставалось ещё на одну компанию. Когда гуляют не жалко ни денег, ни здоровья!

По наблюдениям Анжелики, гость из провинции, прогуляв в ресторане кучу денег, на следующий день посчитает и прослезится, гость из столицы посчитает вчерашние затраты и делает выводы, а наш местный, пропив всё без остатка, на следующий день обзвонится всем и похвастается как здорово он вчера погулял.

В Сочи бывает так, что показатель достатка определяется не тем, в каких магазинах ты одеваешься, а в каких заведениях ты гуляешь. И если сочинцы больше оставляли на чай, то отдыхающие чаще звали замуж, делая изысканные комплименты.

– Девушка, выходите за меня замуж!

– А как вас зовут?

– Алексей!

Ли́ка достала из заднего кармашка блокнот и на последней странице демонстративно записала названное имя.

– Где Вы живете Алексей?

– В Екатеринбурге

– Ага, записываю, Алексей, Екатеринбург, 118, – добавила слово в блокнот хозяйка шариковой

– Что 118? Я вам что-то должен?

– Вы ничего мне не должны, и Слава Богу я вам тоже. Просто за пять лет работы, Вы уже 118-й кто мне предлагает замуж.

– Какая вы популярная. А куда Вас ещё звали?

– Ой, куда только не звали, и в Воркуту, и в Елец, даже в Анадырь и в ещё какую дырь.

Ли́ка не собиралась никуда уезжать, она только приехала, если считать, что пять лет не срок. А вообще, некоторые мужики даже при своих женщинах не стеснялись делать ей комплименты. Таких, она особо не уважала и была коварно лаконична с ними. Конечно, не Ли́ка придумала это, а слышала от коллег, но ей очень нравилось раз за разом задавать всем один и тот же вопрос, когда гость начинал осыпать её комплиментами.

– Как Вы думаете, какие три заветных слова от мужчины растопят сердце официантки?

– Я люблю Вас!

– Нет!

– Вы так прекрасны?

– Нет, не угадали! «Сдачи не надо!»

Анжелика была видным официантом, но слишком высокой, стройной, и слишком грудастой для такой должности, хотя именно благодаря её груди и шаловливого декольте, она принимала в два раза больше на заказах, чем соседи по рабочей раздевалке. Когда она записывала в блокнот, заказ, поступающий от сильного пола, то обязательно склонялась над столиком под углом в 45 градусов. Близость прекрасных форм, вводила мужиков в ступор, после чего она уже с легкостью навязывала интересующие её блюда и напитки. Ну, а при расчете, рука гостя невольно тянулась сунуть купюры в декольте, но даже при заманчивой сумме Ли́ка не позволяла себе так делать деньги.

В добавок к своим и без того прелестным прелестям, она обладала уникальной жопастой походкой. Сама она говорила про себя так: Я девушка ну просто назадгляденье. И действительно без желания на выписывающий орнаменты её зад точно не глянешь.

Ко всему, она была хорошим психологом, грамотно вела разговор с посетителями, чувствовала и видела клиента насквозь.

Потому, кто, как сидит за столом, и как себя ведет, что пьёт, и что ест, Ли́ка запросто могла определить, кому в конце какой счёт предъявить. Также по косвенным признакам поведения за столом, могла определить, кого бросил парень, у кого проблемы на работе, кто

на романе, а кто просто на стакане, кто давно ни с кем не спал, а кого сегодня из сидящих за столом гостей будут спать, а кого и не по разу.

В советское время она бы была передовиком производства и висела на Доске Почета, но на дворе стоял капиталистический 2004 год, все думали только об одном, как срубить побольше бабла любыми способами. Благо в то время в ресторане всё к этому располагало. Это было время «мягких» чеков, таких волшебных бумажек, которые переписывались от руки не понятным почерком, а также обладали уникальным свойством менять свои показания. Порой чек для клиента и чек для бухгалтерии были как сводные братья, вроде одна семья, но абсолютно друг на друга не похожие. В лучшем случае менялся вес блюда, в худшем, в чеке появлялись кем-то съеденные блюда и выпитые напитки. Лика, как и все, занималась этим, но не злоупотребляла, она чувствовала, кому и когда можно подложить поросенка в чек.

– А если поймают? – спросила её однажды новенькая официантка.

– Бывает, как же без этого, главное правильно реагировать, где-то сделать вид что не нарочно, где-то вовремя извиниться, а иногда и наглость включить. Люди разные попадают. Было дело, гуляла одна суровая мужская компания, пили вёдрами. Счет на приличную сумму, чего там только не было, вот я и засунула туда 200 грамм Хенесси ХО. Смотрит значит на меня один из них, тот, что первым устал сидеть трезвым и говорит:

– Девушка, откуда здесь коньяк? Мы же только водку пили... А я такая...

– Что, ты?

– Я сама Мисс Уверенность и Обаяние. Тут главное отвечать так, чтобы детектор лжи задымился от твоего спокойствия либо от своего возбуждения.

– Ну, и что?

– Так я говорю им, я же за ваше здоровье коньячка выпила, за вашу прекрасную, щедрую компанию! И столько много вам радости и счастья вам пожелала, что теперь вы за меня всю жизнь пить будете! И стою так уверенно грудью задышу, волнения не подаю.

– А они?

– Ну, не звери же, нормальные, добрые мужики... Ай, проныра говорят, и смеются! Ладно, говорят, красавица! На здоровье! А потом следом, один из них вдруг спрашивает: – А чтоб бабла побольше, желала?

– Нет, не успела ребят, извиняюсь...

– Тогда говорит, впиши в счет ещё 200 грамм своего, этого Хенесси, и выпей с нами за это!

Но Лика никогда не пила с клиентом, и за счет клиента, даже когда угощали, она просто красиво обналачивала на пару с барменом всё угощаемое спиртное, соблюдая все законы конспирологии.

Да бармены тоже были в деле. Многие жаловались, что в сочинских кафе не доливали водки, но ведь в отличии от других мест у нас её хотя бы не разбавляли.

Ну, и собственно, по поводу выпить на работе. Выпить можно было, ночью, на халяву, после смены, на семейном корпоративчике, так они это красиво называли. Так случалось, что работники ресторана отмечали свой корпоратив сразу после работы, потому что то, что осталось после банкета невозможно унести домой, а выбросить жалко, а с на следующую смену уже не выпить не поесть, ты либо работаешь, либо отсыпаешься дома. Во время таких корпоративов, как положено подводились промежуточные итоги прошедшей смены, произносились тосты, танцевались танцы, пелись песни. Последнее кстати было звездным часом для закупщика Вадика. Дело в том, что он очень любил петь. При этом, он не имел, ни слуха, ни голоса, ни совести. Но имел возможность, на ночных посиделках, уговорив музыканта, попеть в дорогой микрофон на профессиональной аппаратуре, да под качественную фонограмму.

– Вадик, ты же помнишь, петь только после пятого тоста, иначе мы все сваливаем.

– Сегодня я буду петь, не свои, а только ваши любимые песни.

– Вадик не надо портить хорошие песни, работай по своей программе?!

В плейлисте любимых песен закупщика значились произведения Стаса Михайлова, Михаила Круга и Александра Розенбаума. И каждый раз, одни и те же песни. После его ночных бенефисов, коллеги по заведению, уже по-другому смотрели на творчество многих известных исполнителей, и не в лучшую сторону. Ну, а в целом, коллектив был единым целым, одной семьёй.

– А ещё есть какие-нибудь секреты, – допрашивала Новенькая свою коллегу Лику.

– Да полно. У каждого, свои, вон смотри Ванька Фиш, прожженный за годы подносом и расчетами официант, у него столько всяких хитрых фишек.

– А почему Фиш? Фамилия такая?

– Нет, кличка. Он на рыбных стейках хорошо поднялся, вернее на обвесах. Кто там, когда пойдет проверять 345 грамм кусок или 290.

– Красавчик Фиш.

– Не только Фиш, но и фишки. Например, когда заказывают два по сто грамм водки, он приносит сразу закрытую бутылку. На вопрос «почему?», отвечает: я здесь новенький, после предыдущего места работы, советую, лучше откройте целую, так надежнее и главное перспективнее. А не допьёте, не переживайте, так я заберу, пересчитаю. Никто, никогда не оставлял в бутылке водку, а если и оставляли, то платили всё равно как за полную.

Да, кстати, всегда дружи с барменами, тебе с ними деньги делать, это почти как делать детей. И с поварами знайся, а то будешь получать свои блюда в последнюю очередь.

– Прикольно.

– Привыкай следить внимательно за тем, как гости пьют, подливать им постоянно, чтобы рюмка у них никогда не пустовала.

– Что примета какая?

– Нет, просто если он выпьет бутылку быстрее, чем доест блюдо, есть вариант, что ещё попросит выпить. И вообще, как говорит наш бармен, если рюмка уже налита, значит она будет обязательно выпита.

– Век живи, век учись.

– Ещё совет, – разошлась Лика, – Старайся предлагать блюда подороже, сложные, редкие, а дешевые сразу в стоп-лист, в своей голове. Мы же работники общепита лучше знаем, что должны есть гости!

Новенькая сразу вспомнила свои походы в заведения, действительно, в местных нересторанах и стол-кафе просто лотерея какая-то, что не закажешь, того нету, этого нет. Есть только то, что у повара на столе и у официанта на языке.

– Ещё запомни, качает всегда фирменное блюдо.

– Блюдо от шеф-повара?

– Нет, не угадала. В каждом городе есть своё незабываемое фирменное блюдо, самое популярное, которое любой гость желает поставить на стол. В Сочи чаще всего заказываемое блюдо называется «Шашлычок под коньячок» – кстати вкусно очень! А уже к шашлычку и к коньячку, поверь, что надо уже дозакажут.

– Ой сколько многого всего ты мне рассказала, прям сиди и записывай... – вдохновенно произнесла Новенькая.

– Главное запомни! ... Никогда никому не верить: когда просят в долг, или потом рассчитаться, или если вдруг замуж, не верь! – продолжала наставления старшая по опыту.

– А если и вправду, по-настоящему замуж позовут?

– Никто никогда по пьяни в кабаке по-настоящему замуж не зовет, – отрезала Лика.

И ей, с её опытом и красотой можно было верить. Лика была не только эффектной, но и очень начитанной и интересной в общении и приятно эмоциональной.

Меня это тоже привлекало. Я часто забегал к ним в заведение, съесть чего-нибудь на обед и поболтать с ней о том, о сём, послушать от неё всякие прикольные истории. Сегодня мой визит преследовал конкретные цели. На пляже «Маяк», рядом с «Жемчужиной», открывался ночной клуб «Лилия», и я хотел пригласить поработать в нём, очаровашку Лику. Серьёзно рассчитывая на успех, я зашел во внутрь, сел за стол и стал ждать её появления, так как по негласному договору, обслуживала меня в основном она, ну чтоб за одно при случае немного поболтать. И вот через несколько минут моего бессознательного изучения местного меню, у столика вялой походкой нарисовался кабак после шторма. Вид у неё был не выспавшийся, разбитый как фонарь, знаешь, что должна светиться, но не светится.

– Да-а Лика, видон у тебя сегодня что-то не важный? – заметил я.

– Это всё банкет, будь он не ладен.

– Что, допоздна засиделись?

– Допоздна, это мало сказано. Был корпоратив одной торговой фирмы. Гуляли по богатому. Напились так, что уже не танцевали, а бегали, в общем прыгали лежа, спали стоя, ели с пола.

Где-то, в час ночи, один из менеджеров, но точно ни чей не муж, приревновал задницу бухгалтера к рукам начальника. Ему показалось, что тот во время танца не сдержал этикета. Ну и вывел его на улицу. А дальше после небольших разборок, не стесняясь, набил большую директорскую морду. Разъяренный руководитель вернулся в зал, и попытался найти поддержку у сотрудников. Но видать это был не первый его грешок, и вместо понимания коллег, услышал за спиной пьяный возглас «Да давно пора было уроду хлебальник начистить». Тут же развернулся, вышел из зала и исчез. Через несколько минут, он позвонил нашему администратору, и попросил рассчитать гостей за банкет. На вопрос как собирается рассчитываться, он ответил, что вообще-то не собирается рассчитываться, пусть за всё платят люди, гуляющие в зале. В общем-то договариваться приходил не он, а кто-то из сотрудников.

– Так они же ваш коллектив? – спросил наш администратор

– Уже нет, я их всех сегодня уволил. Это не мои люди. Вы там на меня запишите на меня, тысяч пять, а остальное они сами внесут.

– Ну, как же... не доспросил администратор, потому как связь вероломно оборвалась, и бывший начальник бывшего коллектива слился по полной программе.

Сначала ошарашенные предложением коллеги полчаса обсуждали своего подлого начальника, придя к единому мнению, что он сволочь, а затем крепко припертые обстоятельствами стали решать, кому, сколько платить, кто на какую сумму он съел и выпил. На этой почве даже чуть не подрались между собой.

Где-то в половине четвертого, как увидели наряд милиции в зале, решили не испытывать судьбу, тупо скинулись, у кого, сколько было денег в карманах, записали для себя всё на бумажку и передали администратору. Суммы хватило только на половину банкета, вторую часть обещали занести, оставив в залог несколько паспортов.

Ну и представь, домой попала только в шесть утра, после того как прибрались в зале, а сегодня опять с утра на смену.

– Деньги-то отдадут, как думаешь? – спросил я.

– Это не мои проблемы, – покачивая головой ответила она.

– Да, весело тут у вас, – подытожил я, и чтоб продолжить разговор спросил. – А что ещё интересного происходило в вашем ресторане, пока меня не было?

– Четыре свадьбы и одни похороны.

– В смысле?

– В прямом. За месяц у нас отметили четыре свадьбы. Должна была быть пятая, золотая. Заказали столики на 80 человек, а за день до торжества, золотой женишок, того... попросился навеки. А зал то уже проплачен, продукты уже закуплены. Ну что, решили ничего не отменять,

сданную предоплату поминки справить, гости то все те же. Музыкантам, правда, не повезло, они планировали заработать на банкете, а тут такое.

– Бывает же.

– Бывает и хуже.

– Чего может быть хуже?

– Свадьба без жениха.

– Это как?

– А вот так! Сама в шоке! – сказала Лика так, как будто это её бросил жених перед свадьбой.

Мне, человеку, не понаслышке знающему что такое свадьба стало интересно, как и почему прошла свадьба без главного действующего лица, естественно жениха.

Лики Общепита

(Часть 2. Ах, эта свадьба пела и гуляла, без жениха)

– Слушай сюда, очень лихая и захватывающая история, – и присев за стол напротив меня, осмотревшись по сторонам на почти пустой зал ресторана, глубоко вздохнув, продолжила.

– Короче, зал наш заказали ещё за три месяца до свадьбы, на 120 человек. Ты же знаешь, это лето, тут люди вообще за полгода бронируют. Жених с невестой молодые, но местные. Может если бы были повзрослее, то отнеслись бы к свадьбе со всей серьёзностью. А так представь, собрать столько гостей, со всех городов, потратить такие деньжище, и не предусмотреть, элементарное западло, которое иногда случается.

Лика махнула кистью руки, как будто это она, чего-то там не предусмотрела, и разочарованно подчеркнув вздохом халатное несоблюдение чего-то там элементарного, продолжила:

– То ли жениться они торопились, то ли в Загсе очередь, с залами напряг, незану. Не, ну может там, кто из фотографов может был занят, но у нас-то в ресторане точно следующая суббота была свободна. А они хотим в пятницу и всё. А если бы взяли субботу... Один день, а так многое решил.

– Ближе к делу, причем тут суббота? – не совсем понимая, спросил я.

– А притом! Жених был курсантом одного военного училища, в где-то в Сибири, как раз выпускник, свадьба в пятницу, а получение погон в среду. Нет, ну надо же было выбрать пятницу, прямо сразу после своего выпускного. Где Сочи, а где Новосибирск? Лететь вроде не очень долго. По всем нормальным прогнозам, в четверг наш юный офицер должен был быть на месте. Все ж усиленно готовятся к свадьбе; невеста, родители, артисты, фотографы. Слетаются со всех сторон друзья и родственники. И тут на тебе, звонок, во вторник вечером. Звонит жених домой, весь такой расстроенный. Представь, говорит, Генерала, начальника их военного училища, вызвали срочно в Москву, и выпуск переносят на четверг.

Мама в шок не впадает, мама ж платит. И твердо так вояке:

– Сыночка, бросай всё и лети в Сочи! Завтра не война, на дворе мирное время, потом слетаешь погоны получишь.

– Мам, я не для этого пять лет учился, чтобы всё бросить и не пропустить самое святое, посвящение в офицеры.

– Правильно сынок, мужик, уважаю! Мы лучше свадьбу перенесем, – поддержал жениха отец.

– Я тебе перенесу. Переносильщик хренов. Я предоплаты только на полмиллиона всем внесла.

– Дык, вернем, что нас, не поймут, что ли? – не сдаётся папка.

– Кто там тебе что вернет? Оформители цветов на 100 тысяч уже заказали, ресторан продукты закупил, фото-видео, музыканты, лимузины, это всё предоплаты где 50, где 100 процентов, никто ничего никому возвращать не станет.

– Ну подумаешь, перенесут на неделю, – не унимался отец.

– У них следующая неделя тоже сезон. Все работают, не отходя от кассы. Тот который тамада, вообще сказал, что на ближайшие три месяца расписан...

Мама жениха, конечно, была убедительна в своих причинах, но ещё убедительней оказалась невеста, которая просто наотрез отказалась переносить дату свадьбы, у ней как выяснилось парикмахерская уже записана, а там даже на следующую субботу записи нет. Ну, плюс ещё и перед подружками не комильфо. В общем, все бабы сошлись во мнении, и мама невесты недолго думая сказала, пусть зятёк больно не выкаблучивается, а летит транзитом, доберётся на перекладных, не в прошлом веке живем. Хотя в прошлом веке может было бы и попроще.

Что делать, все и всё против жениха! Весь Сочи готовится к свадьбе.

Но не для этого он пошёл в офицеры, чтобы сдаваться, русские же, они же не сдаются! Лучше вылететь позже самолетом, чем вылететь не вовремя из военного училища, подумал курсант и принял правильное решение, устроившее всех. Он быстро приобрёл обозначенные находчивой тещей транзитные билеты на рейс Новосибирск-Саратов-Краснодар-Сочи. И стал с упоением ждать скорейшего вылета, в пятницу в 15—20. А торжественное, как у них там, построение назначено – в 11—00.

– Как думаешь, успеет? – неожиданно спросила меня Лика

Сложная логистическая задача, ввела меня в ступор, а рассказ продолжился.

– Пятница утро. Самолет генерала только в 11 приземлился в Новосибирске, и время построения переносится на 13—00.

– Ладно, получу погоны и сразу в такси. Успею, – подумал жених и ещё раз проверил билет. 15—20! В это самое утро в Сочи уже приземлился самолет с любимой бабушкой из Мурманска. А у жениха всё началось только ближе к двум. Что делать? Генералу, как и сердцу не прикажешь. Короче, со всеми этими военными погонными делами, он опаздывает ещё и на транзитный рейс!!!

Но домой ничего не сообщает, ведь паниковать это не удел лейтенанта, даже молодого. Он тут же берет билет на ближайший рейс до Волгограда. Вылет вечером примерно 18—00. А там сразу и рейс до Краснодара. А дальше ночь, такси, бешенная скорость и свободный в это время серпантин. Сон не сон, как-нибудь на свадьбе выстоит, на брачную ночь выспится, там не принципиально, невеста всё равно уже в чуть заметном положении.

Но сработал закон сохранения подлости, первый в транзитной цепочке рейс задержали на два часа. Нет, ну он потом конечно улетел в Волгоград, но уже не попал на самолет, который летел с берегов Волги до Краснодара.

С волнением в голосе в районе полуночи, невеста позвонила из Сочи любимому, к своему удивлению в Волгоград. Он постарался быть уверенным и оптимистичным, ведь у любимой завтра самый лучший день в жизни, и он уже спешит к ней на всех парах. Он как истинный офицер не мог расстраивать её, сидя в душном плацкарте, идущим в сторону Минеральных Вод.

– Любимая, я к свадьбе буду, я приеду, ты не переживай. Одно прошу, перенесите только, время регистрации, на самое позднее, в 9 утра я буду в Армавире, а там такси и в 3, ну пусть в 4 часа дня, я уже в Сочи.

– Хорошо, хорошо, и не переживай, фотосессию по Сочи мы с тобой, потом отдельно сделаем, главное успеть на регистрацию, пусть будим последними, ничего страшного.

– Люблю тебя моя прелесть! – прошептал он в спящем вагоне. – Ложись спать Заинька, тебе надо выспаться, у нас завтра такой Великий День!!!

Но какой тут спать, в доме уже всюду звучала музыка, лилось рекой спиртное, понаехавшие гости уже всюду отмечали будущую свадьбу. Гости уже вышли танцевать, а это серьёзно. Особо рьяные кричали «Горько!» заставляя невесту тренироваться на помидорах.

Да и жених не спал на верхней полке плацкарта, не до сна ему спасавшему нервную систему своих и будущих родственников. Взвесив весь путь в машинах, он понял, что регистрацию скорее всего придется перенести на другой день, но не хотел заранее расстраивать свадьбу. Поезд-то по билетам, прибывал в Армавир в 12—00. Шанс улететь из Армавира в полдень, и успеть к самой поздней регистрации в Сочи оставался только у Президента России, но он был не Президентом, и приглашение Президента на свадьбу в Сочи тоже не намечалось.

Лица безысходно вздохнула и ушла за кофе.

Я сидел немного расстроенный за молодых, и зачем-то взвешивал, кто из них несчастнее, жених или невеста.

Передо появилась Лица и кофе по-восточному.

– А у нас с раннего утра в ресторане суматоха, – продолжила она. – Зал украшают цветами, шарами, лентами. Невесту где-то в доме наряжают подружки, а друзья жениха и его родственники готовятся к выкупу. Несмотря на отсутствие важной свадебной единицы, решено было во чтобы то не стало соблюсти все традиции, тем более лимузин заказан с 10—00, а видео-фото, эти вообще к восьми утра, приперлись, не выспавшиеся с предыдущей свадьбы.

До десяти утра молодожены активно созванивались, наверное, раз пять. Волнения, признания и лобызания в трубку, о, сколько нежности в словах и в ожиданиях. А потом понеслась по Сочи свадьба.

Без жениха, но с настроением и песнями, его родня веселой гоп-компанией отправилась на выкуп. Весело, как и положено, с играми, конкурсами, с шампанским и бутербродами забрали невесту и поехали кататься по городу, останавливаясь распить шампанское и сделать фото у Вечного огня, у Морпорта и куда ж без него в Сочи, мать его 350 рублей за вход, Дендрария.

В 12 дня, в это время, не изменившей воинскому долгу с невестой уже сидел на переднем сиденье иномарки мчащейся в Сочи, зачем-то через Краснодар. Водитель машины убедил не соображающего от волнения жениха, что это самая короткая дорога к Побережью, на Шаумянском перевале разбитая трасса, и по времени оно то на то и выходит.

– По-любому к шести успеем, – успокоил парня, лихой владелец.

По дороге, жених решил выключить телефон, у которого оставалось всего два деления на зарядке. Надо экономить, да и любимая будет меньше доставать расспросами «где ты?», «как ты?». И чтоб не волновалась, отправил смс «Сел телефон. Еду. Жди».

А водитель красавчик, с его слов, летел, как сытый орел, не обращая внимание на попадающуюся по пути дичь, голосующую на трассе.

– Сытые орлы не летают!

– Наши и сытыми летают и голодными, они просто любят летать.

Короче, следующее включение мобильного случилось в районе 15—00, когда уже подъезжали к Горячему Ключу. И это за три часа, представляешь. Жених всё это время молился, но не со страху попасть в неприятности на дороге, а со страху вообще не явиться на свадьбу. Эх, если бы всё так было гладко как от Армавира до Горячего.

– Слава Богу, скоро Джубга, – подумал с облегчением жених, выезжая на перевал. И зря, наверное, поспешил подумать, потому что через несколько минут они встали в знаменитой пробке перед этой самой Джубгой. Там всегда летом пробка, а в 2004 году, это была всем пробкам пробка, стоячая!

Выйти из этой сложной ситуации, можно было только одним способом – выйти на связь любимой и попросить отсрочки.

– Красная Поляна, почему бы Вам не съездить на Красную Поляну, банкет всё равно в 19—00, – сдерживая эмоции вешал в трубку, – ставший офицером, на не ставший сегодня днём её мужем парень, из стоящего на трассе автомобиля.

– Ты мне лучше скажи, что нам делать с регистрацией?

– Зарегистрируемся позже, среди недели, успеем, пока бабушка в Мурманск не улетела.

– Зая, ты знаешь, здесь люди, они цветы купили, готовились, песни поют. Мама, она вообще нас не поймет, ругаться будет.

– Ты меня любишь? Любишь, я тебя спрашиваю или нет?

– Зая, ну, что ты так категорично?

– Я нормально. Если ты меня любишь, то переносим регистрацию. Как могу, так и еду, всё! Люблю тебя! Встретимся в ресторане, там и отметим по полной свадьбу.

– Как скажешь милый! – прозвучал отрешенно голос любимой на том конце их маленького мира.

Она действительно очень его любила, поэтому не стала настаивать, и все, не смотря на удивленные глаза будущей тещи, и на барабанное настроение гостей, поехали кататься дальше. Но не на Красную Поляну, а на гору Ахун, чтоб не опоздать к банкету, где их ждала долгожданная встреча со свадебным застольем.

Контрольный звонок на телефон жениха застал его без пятнадцати семь уже на выезде из Туапсе, где он также попал в пробку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.